

Ярославский УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН КОЛЛЕКТИВА
ЯРОСЛАВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА

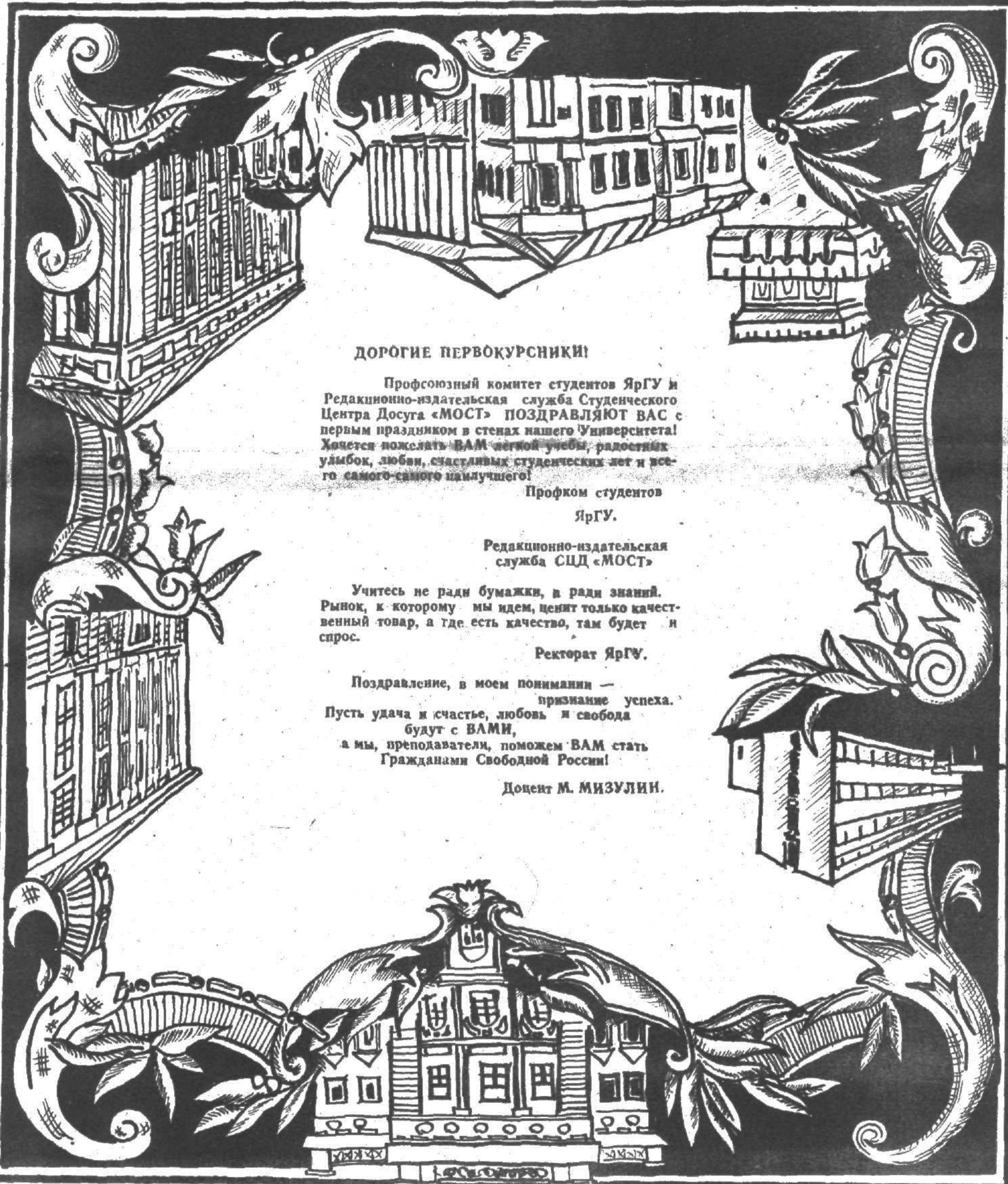
Издается с 1986 года

№ 20 (248—249)

5 ДЕКАБРЯ 1991 ГОДА

Выходит один
раз в 2 недели

Цена 2 коп.

ДОРОГИЕ ПЕРВОКУРСНИКИ!

Профсоюзный комитет студентов ЯрГУ и Редакционно-издательская служба Студенческого Центра Досуга «МОСТ» ПОЗДРАВЛЯЮТ ВАС с первым праздником в стенах нашего Университета! Хотелось пожелать ВАМ легкой учебы, радостных улыбок, любви, счастливых студенческих лет и всего самого-самого наилучшего!

Профком студентов
ЯрГУ.

Редакционно-издательская
служба СЦД «МОСТ»

Учитесь не ради бумажки, а ради знаний. Рынок, к которому мы идем, ценит только качественный товар, а где есть качество, там будет и спрос.

Ректорат ЯрГУ.

Поздравление, в моем понимании — признание успеха. Пусть удача и счастье, любовь и свобода будут с ВАМИ, а мы, преподаватели, поможем ВАМ стать Гражданами Свободной России!

Доцент М. МИЗУЛИН.

Поздравляем археографическую

ОТ ИМЕНИ КОЛЛЕГ ИЗ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Успехов, друзья!

Археология — одна из немногих исторических дисциплин, которая вплотную сближает посвященного в ее научные тонкости деятеля с многообразным духовным обликом уже ушедших поколений, обращает его непосредственно к тому, что, образно выражаясь, составляет и наполняет душу истории. Воплощенная материально в виде письменного документального свидетельства, рукописной книги, — эта «душа» готова грабить за гранью раскрывать нам свои тайны, за которыми — подлинны картины далекого и

не столь далекого исторического прошлого. Археолог — это тот ученый — волшебник, который знает путь и имеет ключ к этим тайнам вековой книжной мудрости.

Замечательно, что в отечественной археографической науке уверенно берет эстафету и завоевывает сугубо ей присущие позиции Ярославская археографическая группа. Мы искренне радуемся, что нынешний год 25-летнего юбилея археографической лаборатории Московского университета совпал с датой первого десятилетия деятельности археографов в стенах Ярославского университета.

Примечательно уже и то, что этот университет один из немногих в стране вузов (их буквально единицы) имеет на своем историческом факультете археографическую лабораторию, которая стала центром научных исследований в Верхневолжском регионе, и собравшую уникальную книжную коллекцию раритетов XVI—XX вв. Десять поколений студентов держали в своих руках эти книги, ставшие для них родными и служившими им тем начальным этапом в интересном и захватывающем знании, имя которому — археология. Студенческий кружок, объединяющий единомышленников, — это одна из главных ценностей, которой обладает Ярославская археографическая группа, ибо о каждом члене этого кружка можно с уверенностью говорить, как о специалисте, знающем свое дело. И этому есть подтверждение...

Заслуживает всяческой поддержки то основное направление в работе, которое избрала для себя группа — научное описание и каталогизирование рукописных богатств в фондах «малых» хранилищ небольших провинциальных городов, которые очень часто содержат редкостный документальный материал, но который, по сути, скрыт от взгляда исследователя. И вот мы уже видим реальное воплощение кропотливого труда нескольких лет, в том числе и студенческого, — увидели свет первые два выпуска каталога рукописных памятников Ростовского музея. Оба они содержат указания на бесценный материал не только по истории Ярославского и Ростовского края, но и российской истории в целом. Близки и понятны чувства руководителя ярославских археографов доцента А. А. Севастьяновой, сплотившей 10 лет назад вокруг себя энтузиастов книги, которая написала в введении к первому выпуску каталога: «Работа с ростовскими рукописными памятниками убедила нас в том, что они являются столь же важным явлением отечественной истории и культуры, как и архитектурные ансамбли Ростова Великого. Это требует от нас, современников, особо бережного к ним отношения».

Впереди ждет новая работа, продолжение ее. Знаем, легкого пути в ней не будет. В юбилейный для вас год, дорогие коллеги, от души желаем уверенности и веры в свои силы, веры в необходимость и важность того дела, которое вы ведете в своем родном крае. Успехов, друзья!

Е. СМИЛЯНСКАЯ,
кандидат исторических наук.

С ЕГОДНЯ у искусственного, пожалуй, в пестром многообразии вернисажей и выставок зрителя, уже немногое может пробудить естественный, генетический интерес, который настраивал бы движения его души на лад живого и осязаемого чувства памяти веков. Однако выставка, которая открылась в одном из залов экспозиции «Слово о полку Игореве» Ярославского музея — запоевника, думается, может отвлечь этим устремлением всякого неравнодушного человека, обращающему свой взор к духовному опыту поколений.

Устроители и авторы выставки придумали для нее стройное название — «Старообрядцы». Бунташный XVII век в России породил немало сложных явлений, чреватых разного рода социальными катаклизмами, одно из которых — раскол в русской церкви, когда — по гениальному слову протопопа Аввакума — «меж нами (то есть староверцами) и створонниками обновленной веры — никонианами — Я. С.) прд велика стала быть». В

своих последних публикациях Валентин Распутин, — появляется сейчас не из археологического любопытства, на него начинают смотреть как на событие, способное повлечь за собой требующее внимательного изучения. Нельзя не согласиться с этой мыслью писателя. Однако авторы выставки направлял не столько этот, с долей злободневности аспект, но более — стремление приблизиться к пониманию феномена яркой и самобытной культуры, преклонение перед беспримерным духовным подвигом многих поколений старообрядцев. Была и другая, к слову сказать, причина, подготовившая рождение этой уникальной выставки, но об этом — чуть ниже.

Приоткроем историю страничку. «До Никона-отступника в нашей России у благочестивых князей и царей все было православие чисто и непорочно и церковь нематерия». Вот где — Аввакумовым словом — пролегла зыбкая межа неприятия и вражды. А что же при патриархе Никоне? «Выпросил у бога светлую знаю». Картина времен нико-

Старообрядцы

ЗАМЕТКИ С ВЫСТАВКИ

новских реформ, изображаемая Аввакумом, расцвечена мрачными красками ужасающей жестокости. Но не может, в той же мере, удивлять и поражать иное. Это — вера людей, несгибаемая воля «страдать за Христа», воля к духовному совершенству. «Яко же тело алчуще жаждет ясти и жаждаще жаждет пити, тако и душа... брашна духовного жаждет».

Более чем трехвековая история старообрядчества — история войны государства на хранителей традиционной отеческой культуры. Спасаясь от гонителей своих в далеких лесных глухомяях, скрываясь от мирских улад общества, поколения старообрядцев бережно теплились огнем свечи, заветанным им их отцами. Неповторимый и совершенно особый настрой религиозного и философского мироощущения людей, мыслящих «по старой вере», находит свое отражение в их по-

одежда, вещи хозяйственного быта легкими штрихами воссоздают разноликий предметный фон той жизни. Иконы и медное литье на излюбленные в старообрядческой среде религиозные сюжеты, являя собой примеры тонкого искусства, рисуют высокий уровень живописного и декоративно-прикладного мастерства их создателей.

Книга — добрый и верный спутник староверов в дни радости и в дни печали. Именно ей — книге — в экспозиции выставки принадлежит особое место, по сути, она определяет ее главное содержание. Горькими были гнев и слезы Аввакума: «А тоудумали со дозволом книг перепечатать, все переменить... Как говорил Никон, адов пес, так и сделал: «печатая, Арсен, книг как-нибудь, лишь бог не по-старому» — так-то и сделал. С тех пор — книга в помыслах и в действии старообрядцев — предмет особой заботы и внимания. Возникают целые центры народной книжности, со своими рукописными мастерскими, печатницами, в которых на свет рождались «истинные», до никоновской традиции священные книги и новыя — полемические и литературные произведения самих старообрядцев. Люди и книги, увы, подвластны времени. Многие из того, что питало некогда древерусскую духовную культуру, безвозвратно кануло в Лету. Однако не может не впечатлять и то, что еще сохранилось, открыто и спасено усилиями ученых. «Из старых подвалов, — повествует московский историк И. В. Поздеев, — открытых всем ветрам чердаков, бабушкиных сундуков, заброшенных заимок, сенявалов, сараев на свет божий возвращались старообрядческие и нередко ценной жизни сохраненные староверами подлинные до никоновские книги. А сколько их не дождалось бережных рук — сгнили, сожжены, разорваны...»

Сложились хорошая традиция проводить на историческом факультете ежегодные, по итогам экспедиционных сезонов, конференции и делать небольшие показы археографических находок. Новый этап — вчастливой возможности демонстрировать уникальные книжные раритеты на выставке «Старообрядцы», автором которой, кстати сказать, является бессменная участница почти всех археографических походов, выпускница университета, а ныне — ст. научный сотрудник музея-заповедника Т. И. Гулина. Отдадим должное и другим создателям выставки: художнику Р. В. Алексееву, научным сотрудникам музея М. В. Чистяковой и Н. И. Чайковской. Зритель убедится, экспозиция получилась необычайно светлой.

На выставке представлена традиционная старообрядческая богослужебная и четкая литература, рукописные и старопечатные книги из Пошехонского, Даниловского, Любимского и других районов Ярославской области. Четверо столетия — XVII, XVIII, XIX и XX-й — являются путеводителями по одному из сложных и интереснейших явлений русской истории и культуры, имя которому — старообрядчество.

Я. СМЕРНОВ.
(Опубликовано с сокращениями в «Золотом кольце» от 26 июля 1991 г.)

теперешние «оканные дни» общество пытается извлечь уроки из трагического прошлого нашей истории в надежде избежать его проявлений в настоящем. «Интересен раскол, — пишет в одной из

Росию сатона, да же очервленит ю кровию мученической (...). Чудо, как то в познании не хотят прийти: огнем да кнутом, да вислицею хотят веру утвердить! Которые-то апостолы истинны так? — не

вседневной практической деятельности, жизненном укладе, уровне духовной зрелости. Выставка в музее комплексно соединила в себе все то, с чем была связана жизнь старообрядцев. Домотканная

лабораторию ЯрГУ с 10-летием

Из глубины веков

Что расскажет книга

Из наук о древностях больше повезло, пожалуй, археологии: гонимые горшки и развалины. Трои знают все студенты-историки. А вот при слове «археография» в лучшем случае вспоминают Нестора-летописца, да боярские грамоты. Однако участь всякого лекционного курса — экзамен. И только?

Летом, по окончании сессии, уже не первый год мы отправляемся в Ростов. Поездки эти для многих неосвященных непонятны: практика — не практика, обязательна — нет, мол, зачем? Но мы знали, что, нас уже ждут. Твердили как пароль имя хранительницы древних книг Валентины Георгиевны.

В душе каждый ждал своей встречи. В первую очередь — встречи с людьми, которые просто жили, может быть, борясь и достигая чего-то главного в своей судьбе. Создавали труды, писали письма, вели дневники, но всегда рядом с ними были книги. Мы получали эти книги для описаний. Каждая с инвентарным номером и карточкой. Выдавали, Валентина Георгиевна словно вверяла нам чью-то судьбу. И от того, что расскажет тебе книга о себе, своем бытовании и владельцах зависит какой ее увидит мир науки.

Воротишься страницы, разглядываясь на просвет филигранны, удивляешься неповторимости переплетов и миниатюр, восхищаешься красотой слога и текста древнего манускрипта. Однако это эмоциональное отношение к книге не мешает главной цели — составлению полного ее научного описания. Попутно узнаешь много новых исторических подробностей. К примеру, становится понятно, что граф Толстой на досуге (а может быть с какой-то целью?) копировал из старинных рукописей затейливые буквы и шикарные орнаменты, узоры с ваз из Британского музея, все это назвав «Мои досуги». Или вот, другой пример Некий крестьянин, купив на ярмарке за 3 рубля 50 копеек (обязательно укажет цену) календарь с гороскопом и астрологическими прорицаниями, шесть раз повторил, должно быть не без гордости, одну и ту же фразу: «Сей календарь крестьянина Василия Козулина...», а к ней добавил еще пару слов на латыни.

Пожелтевшие свитки столбцов, грамоты с подлинными красной сургуча печатями, разнообразные челобитные указы — надо всем посидишь, задумаешься. А потом, вдруг, озарит тебя мысль, что вот она — подлинная история, подлинная наука. Не здесь ли ей начало? Пожалуй, не с учебника, с его устаревшими формулировками и схемами начинается путь историка.

Немногим знакомо чувство: встав в руки огчетанный только что в типографии каталог рукописей, еще пахнущий свежей краской, понимаешь, что в этой небольшой книжце — дело. Простое, может быть незаметное, но свое дело. И может быть, мы опять будем первыми, кому эти книги все-все расскажут...

О. ШАБАСОВА,
студентка III курса исторического факультета.

Исполнилось десять лет археологической лаборатории. Временной отрезок, простирающийся не далее, чем на десятилетие с точки зрения исторического времени, пожалуй, не столь уж и велик. Хотя и его, порой, достаточно, чтобы одна эпоха пришла на смену другой, поменялись судьбы людей, изменился сам человек.

Что такое 10 лет в жизни одного коллектива? Тем более, если этот коллектив — сообщество единомышленников, одержимых общей идеей и делом. Это время — сама эпоха. И в ней, прежде всего, — люди на фоне бурных и тихих событий, побед и взлетов, по-

Сообщество единомышленников

лос спадов и разочарований. Но при всех обстоятельствах закаляли и спасали интересы общего большого дела.

Педагог, научный руководитель и студент — здесь равные коллеги, друзья, решающие проблемы от научных до житейских — свободно, сообща. Студенческий архео-

графический кружок объединяет людей, беспокойных душой, болеющих за настоящее и будущее еще безвестных памятников письменности в архивных и музейных хранилищах нашего края. Поэтому вновь приходит лето и направляются археографы в свою новую экспедицию описывать запечатленную старину древних рукописных книг.

Археологические заметки, экспедиционные воспоминания, предлагаемые сегодня читателю, написаны студентами исторического факультета, участниками экспедиций последних лет.

„Идем в поле“

Так говорят, археографы. Широкое раздолье, запах трав, упругий ветер, бесконечное небо...

Для археографов поле — это еще (и прежде всего!) — встречи с людьми. Это — разговоры о былом, воскрешение в памяти человека его минувших дней, жизни его семьи, предков — осколка истории народной. Это — поиски бытовавшей в крестьянской среде книжной культуры, вопреки все тому же расхожему мнению о поголовной неграмотности русского крестьянства до революции 1917 года. Вспомните, бабушки и дедушки наши, учившиеся в церковно-приходских школах, до сих пор берегут старенькие синодальные издания «Евангелия», или «Псалтиря». А есть семьи, да и просто одинокие старые люди, которые хранят книги, живущие не один век... Возможно и вам приходилось видеть эти потемневшие от времени листы, ровные буквы славянского письма, кожаные переплеты с узорчатым тиснением... Книжки, знающие «преданья старины глубокой», судьбы хранивших их людей.

Не секрет, что добрые люди, которые оберегли эти истинные сокровища, часто относят себя к «иной вере» — православной, но — старой. О том, кто такие староверы вообще рассказывать, наверное, излишне. «Жизнеописание» Агафьи Лыковой сохранило у нас представление о несложных, суровых отшельниках. Вспоминаю, свой встречи с таинственными старообрядцами...

Пароходик ткнулся носом в песчаный берег, мы вступили на отмель и оказались в объятиях тишины теплого летнего вечера. Солнце растворялось в заливных волжских лугах. Боже, какие луга — шелковое покрывало! Сочные, немятые травы, ромашки, величиной с блюдце, тяжело склонили головы. Серые стого выросли вдаль из вечернего тумана. Кони... Прекрасные стройные силуэты вырисовывались на фоне пастели закатного неба.

Мы идем по росистой тропке влед за высоким худым стариком и ведем неспеша разговор о былой славе этих некогда процветающих, а ныне глухих и покинутых деревень...

Это Пустыня. Название от слова «пустыня». Отдаленно, скрытое за лесами, за полями, за реками селение. Сказочно красивое место. Здесь нам предстоит быть несколько дней. Что ждет нас? Настороженность, недоверие или открытость и... открытия?

Оказалось, и то, и другое: и на порог не пускали (что вполне понятно: «Любителей старинных» захаживает к бабушкам в последнее время немало; и чаем поили вкусным, душистым, и разговоры вели — маленькие путешествия в историю.

Легкодумова Евдокия Константиновна, убрив со стола и тщательно вытерев о передник руки, раскрыла перед нами «Лествицу» — учебник крюкового пения староверов. И полился перекатами ее голос, исполняющий стихиры древним знаменным распевом. Обучалась она пению, а также письму и грамоте от учителя староверческого, Голышева Максима Ивановича. Жил на рубеже веков такой чудак, собирав крестьянских ребятишек из окрестных сел и занимался с ними. Ни дома своего не имел, ни имущества. Осталась после него добрая память, да аккуратные листы рукописного Октоиха. На них не вывели от времени чернила и киноварные инициалы. Листы продолжают жить. Теперь уже — в собрании археологической лаборатории.

И вновь идем по селу — в огромных сапогах, выданных нам хозяйкой по случаю дождя. Вот домик. Врос в землю по самые окна. Темные стекла — что бычий пузырь. Покосившись крыльцо, дверь не заперта. Внутри — полумрак и запах ладана. «Матушка Мамелфа», — окликаем мы. Тихо. Немного жутко от непривычной обстановки

дома, где кругом — потемневшее дерево, сундуки, тяжелые книги на полках. «Ау, кто здесь? Соснула, я чуть-чуть...». С кровати спускает босые ноги маленькая старушка в черном. Наверное, именно такой детское воображение рисует Бабу-Ягу. Но голубые глаза матушки смотрят ясно и приветливо. «С чем пожаловали?» Отвечаем, заводим разговор. Матушке 91 год, она ровесница века, последняя из здешних монашенок. Вспоминала о жизни сестер в скиту, за рекой, и историю, спора окружников (принявших молитву за царя) с противокружниками нам описала. Знает она и о делах современной Стрельниковской общины староверов. Поговорить с матушкой — что воды родниковой выпить. Плавная, напевная, уходящая русская речь — редко такую где встретишь.

И дай Бог вам, матушка, и всем старым людям в деревнях русских, в глуши непроходимой, здоровья и жизни долгой. Поклон вам за то, что сохранили, чудом сберегли кроме всего — книги — частичку истории и культуры народной. Ведь не с пустом возвращались мы из Пустыни. В полевой сумке лежала рукопись XVII века «Сказание об иконе богородицы Тихвинской» и печатная книга XVI столетия «Апостол» Ивана Федорова.

И. БОЧЕНКОВА,
студентка 4 курса.

Ю печатнике Андронике Тимофееве Невеже и его издании 1591 года

В декабре нынешнего года исполняется ровно 400 лет одной из старейших книг в коллекции археологической лаборатории Ярославского университета.

В 1986 году, когда эта книга поступила в лабораторию, студентам и их руководителям пришлось немало потрудиться, прежде чем истина была установлена: анализ текста и изучение орнамента заставки-украшения на одной из страниц позволили установить, что пожелтевшие листы, на которых нет даже начала записи владельца — не что иное, как фрагмент Цветной триоди, отпечатанной на Московском Печатном дворе 24 декабря 1591 года.

Книга была создана строго по церковным канонам и содержала службы со дня Пасхи и до недели Всех святых. На ее страницах не найти сведений о свершениях наших предков, однако, она была нужна людям, укрепляя их в вере, и поэтому явилась на свет. Да и как же иначе, ведь вера была едва ли не важнейшей частью мировоззрения средневекового человека.

Сохранившийся отрывок полнотекстовой записи повествует лишь о каком-то конфликте, в центре которого оказалась эта книга: «...отобрана того же града десятначальниками воскресенским попом...» — такие слова начертаны на ее свободных от текста полях. Что же, спор из-за книги — дело не удивительное для средневековья, она была не только источником духовных ценностей, но, и ценностью вполне материальной. Даже через сто лет после создания нашей Триоди, книги в Московском государстве стоили весьма не дешево, от полтины до рубля, а то и дороже. К примеру, в то время не эти деньги можно было купить корову, или лошадь.

С большей достоверностью, нежели о владельце книги, можно сказать о мастере, печатавшем книгу. Имя его — Андроник Тимофеев Невежа, один из учеников первопечатника Ивана Федорова, как известно вынужденного в 60-е гг. XVI столетия бежать из Москвы. Федорова преследовали как еретика, его типография была сожжена, не могло даже покровительство Ивана Грозного.

Сложной была судьба мастера Андроника. По велению Ивана Грозного пришлось ему отправиться в страшную опричную столицу — Александровскую слободу и основать там типографию. Однако, настал конец и опричнине, умер царь Иван, а с введением на Руси патриаршества в 1589 году книгопечатание в Москве стало непрерывным.

На протяжении еще 14 лет печатал Андроник Тимофеев книги, выпустил в свет 14 различных изданий.

После смерти Андроника Тимофеева Невежи его дело продолжили Анисим Михайлов Радшевский, «печатанный книг переплетный мастер», Никита Федоров Фоманов, а главное, сын Андроника — Иван Андроников Невежин. Как знать, может и он держал в своих руках ту самую Триодь, что была напечатана его отцом, а ныне хранится в собрании археологической лаборатории Ярославского университета!

А. ЛЕБЕДЕВ,
студент III курса.

Плоткин, Шпагин и королева

Что наша жизнь? Играл Великий Пушкин был прав как ни кто другой. Каждый играет свою роль в спектакле, сошедшем со сцены в повседневную суету. Но еще сохранились реликты, кои пытаются жизнь перенести на подмостки. Причем не на профессиональном уровне, а на любительском, не получая за это даже «корочки хлеба», движимые каким-то, одним им понятным, энтузиазмом и задором. «Абсурд»

— это название знакомо многим в университете, да и не только в нем одном. Коллектив «сумасшедших» единомышленников вот уже шестой год веселит окрестный народ. Веселит и заставляет задуматься и спорить. До сего года театр был на роли приглашаемых на вечер первокурсников, дабы «кто-то взбодрит публику, пришедшую на свой первый вечер в ветхих стенах нашего старого университета». Смейтесь сказать, что, пожалуй, для большинства зрителей так и оставалось загадкой, что же перед ними происходит, когда на сцену выходит Сергей Маджук и прорисовывает руками «обитый разбросанными вивае бутылки». Сцена, названная «Бабушкой», на верное, потрясла многих в 1989 году. А вспоминая прошлый год: восемь красных рубашек, эротичные Шпагин и Добронравов и «Лед Зеттлинг» со своей кристальной «С тех пор, как я люблю тебя». Это был шок! Такого еще не делали никто на вечерах первокурсника. И вот ныне эти ребята поражают нас не только своими буффонными действиями, но и режем вечером. Именно Андрее Шпагину и его коллективу поручена подготовка нынешнего праздника. Закрою вас, работа идет большая и напряженная. Естественно, отказаться от многих глупостей, ставших традиционными, ребятам не позволили, но, думаю, спектакль получится зрелищный, захватывающий и музыкальный. Из старых своих знакомых вы, конечно, увидите несменный дуэт «Андрейка и Славик». Также перед вами предстанет чарующий Плоткин — человек-легенда, как метеор, ворвавшийся в жизнь «Абсурда» и театральные эстетов. Все оставшие в театре — новички, за исключением, разве что, Михалыча Славинского — певца, поэта и лихого рубаки по дереву. Ждут вас сюрпризы, связанные не только с «Абсурдом». А первокурсники? Конечно! И они тоже. И не только они, но и Моцарт... Знаете ли вы, что 5 декабря сего года исполняется 200 лет со дня смерти Амадея? Дух гения уже сегодня витает над креслами ДК им. Добрынина. И не один. Там уже бродит и Фредди. Великий Фредди Меркьюри, чью кончину сегодня оплакивают все истинные рокеры. Но оба музыканта были веселыми ребятами, и, вспоминая их, мы будем веселиться от души. А вы, надеюсь, станете радоваться вместе с нами! И так, как это у нас водится, возьмем клич: «Все на день первокурсника!» До встречи!

А. КОЭН.

РЕБЯТА, ГРЫЗИТЕ НАУКУ...

Жму руки, джентельмены!

Ну вот, родные, вы и студенты. Первокурсники. По-английски это звучит так: «фрешмен». А если вспомнить, что «фреш» в переводе означает «свежий», то можно сказать, что в наши ряды вошла новая струя «детей перестройки» (неофициальный психологический термин).

Первокурсника можно узнать сразу: по печати родимого дома на всем его существе, по серьезности в тех вещах, в которых она не нужна, но главное, — по средоточенному почти наугадному выражению лица. Это ничто. Я не знаю, еще ли одного студента, у которого это не прошло бы раньше или позже. Потом придут вечные вопросы «Кто я такой?» и «Что я здесь делаю?», а пока есть время оглядеться по сторонам и постараться понять, куда же они все-таки попали. Скажу вам честно — в университете. В провинциальный, полунитий, но все-таки университет. И кое-что вам все-таки здесь дадут. Догонят — еще дадут (вы должны выйти отсюда классными специалистами, или, может, классными руководителями). Уверен, что большинство из вас, братья и сестры, так до конца и не поняли, что вам нужно в этом заведении, как, впрочем, и я на первом курсе не

понимал. А теперь начинаю догадываться: «Специалистом можешь ты не стать, но дух студенчества житать в себя обязан!»

Да, да, мои родные, эту «стишкину» студенческую жизнь вам предстоит еще познать. Ну, а если вы еще и иногородние, то будьте уверены — в полной мере! Начнем с главного — ваш круг общения. Вы не заметили, как он изменился еще на абитуре? Самые смелые, идеи, самые свежие новости! И друзья. Друзья по универу — это, скажу, я вам, что-нибудь да значит. Особенно, если вы живете (будете жить) в общежитии.

О последней рассказывать смысла нет — это нужно видеть, это нужно пережить. Короче, вам очень сильно повезло. Вы стали «людьми свободного досуга». Сами посудите, — статью о тунсаде никто вам шить не будет. Отсиел лекции, отработал семинары и — о, бездна свободы! Дерзай, выдумывай, пробуй! Если ты творческая личность — хватай все, что под руку попадется, и лепи, меси, отжимай, самосовершенствуйся! Пока ты молод, силен, а она красива, и вы не связаны бременем семьи — куй железо! Так и приходит на ум средневековые немецкие студенты, проводившие свои

дни между богословием и большо-о-ой кружкой пива.

Но вот уж с патетических высот стаскивает меня смурная харя повседневности. Да, уважаемые, возможно, придется вам и подрабатывать, чтобы на папешкиной-маменькиной шее не сидеть. Се ля ви. Идеальный вариант, конечно, ночной сторож в детском садике, но такое счастье сразу же приходит. Не знаю, как у вас с жильем, но сам я на первом курсе жил: а) в заводской общежитии подпольно (через окно лазил); б) во флигеле музыкальной детской школы № 1, в учительской, и в общежитии энергетиков на Среднем поселке. В общежитии, мужайтесь, люди!

Да, чуть не забыл, — если у вас избыток творческой энергии, отличная пластика и склонность к шизофрении в легкой форме, то приходите к нам, в театр «Абсурд», кого представление вы сегодня увидите.

Одним словом, живите счастливо. Я, пока все это писал, вас, можно сказать, полюбил, да и свое вспомнил. Тем более, что в этом году поступила моя знакомая с абитуры 1989 года. Слава богу! Жму руки джентельменам, шлю воздушные поцелуи дамам. Поздравляю! Это ваш вечер! Митя.

Странные мысли на нашем балу

страна борется за сохранение урожая), студент возвращается в Ярославль.

Иногородний получает (а чаще — не получает) место в общежитии.

И, наконец, начинается учеба.

Проходит несколько дней, недель прже чем у студента появится вопрос: а что, собственно, я здесь делаю? Зачем эти многочасовые художественные списывания в библиотеке?

С какой целью я забиваю себе голову данными, которые могу прочитать в любом справочнике?

Зачем я пишу курсовые работы, — в большинстве своем никем не читаемые? И т. д.

ПОЭТИЧЕСКОЕ НАПУТСТВИЕ

Школярам...

Грызите науку, ребята. Веселое время пройдет! Ведь эту телегу когда-то Придется вам двигать вперед!

Ребята! Грызите науку! Ведь кто-то ее сочинял. Не верьте случайному стуку И реже целуйте мента.

Ребята! Науку грызите: Вам будут писать и писать. Вы только, родные,

Анализ делать на «пяты».

Считать, рассуждать, ошибаться.

Читать, обобщать, подмечать.

Дышать, но мычать, улыбаться.

А главное: вовремя спать.

Грызите, грызите, грызите!!! Пока ваши зубки растут. Приходит пора общежитий, Коттеджи не скоро придут.

Крутое, престраивное время...

Но что здесь поделается?

Влачи же школярское время,

Строчи на «пятак» реферат.

Чтоб не было в судке пробоя,

Чума чтоб не правила пир.

Будь голоден, мудр и спокоен

Под небом озоновых дыр.

В. СУВОТИН.

Объявление

Ярославцы! Странники коммунистических идеалов!

Приглашаем вас на областную конференцию Ярославской организации Российской коммунистической рабочей партии, которая состоится 7 декабря, в 12.00, в здании общественного — политического центра, улица Собинова, дом 36а, аудитория 11.

Оргбюро Ярославской организации РКРП.

и т. п. ...

Но, в конце концов, — рассуждает студент, — я поступил, чтобы получить высшее образование (или документ, подтверждающий, что таковое имеется).

И он (она) смиряется со схемой, которую хорошо обрисовал в одной из своих песен университетский бард: Первокурсник-первокурсник, второкурсник-второкурсник, третьекурсник-третьекурсник, четверокурсник — четвертькурсник, пятикурсник-пятикурсник.

Е. СТЕПАНОВА. И-31.